

Анфиса Рэйса

Пышка

Для физрука

Анфиса Рэйса

Пышка для физрука

<https://litres.ru/74238403>

Аннотация

Я всегда была пышкой и давно смирилась с этим. Жила себе спокойно... до появления нового физрука. Мало того, что он - красавчик как с обложки, так ещё и я попадаю рядом с ним в самые неловкие ситуации. И пока все мои одноклассницы сходят по нему с ума, я пытаюсь получить зачёт по ненавистой физре... И не влюбиться при этом, ведь шансов у меня нет никаких. Или..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1

Всё началось в самый обычный осенний день. Мне предстояло начать второй курс в «любимом» университете, о поступлении в который я не пожалела ни разу (ложь).

Данная шарага, которая должна будет сделать из меня учителя истории, расположена так далеко от квартиры моих родителей, в которой я обитала весь предыдущий год, что мне приходилось вставать в шесть утра и тащиться в переполненной электричке сорок минут, чтобы потом пересест на трамвай, а потом... В общем, после поездочки в аду учиться не хотелось от слова совсем. И это закончилось тем, что меня чуть не отчислили.

Каким-то чудом в прошлом году я умудрилась-таки закрыть все долги. Зато в этом родители поддались на уговоры, угрозы и мольбы со слезами и позволили мне снять квартирку поближе к универу. Всего двадцать минут на метро — и вот, я в «любимом» учебном заведении.

За день до начала всего этого кошмара я с вещичками въехала в скромную однушку и весь день посвятила распаковке. Так звучит официальная версия для моих родителей. На деле же я затолкала одежду в шкаф и завалилась смотреть дораму.

Словом, на следующий день в универ я явилась бодрая и отдохнувшая, полная сил для новых свершений. Правда, вид

моих однокурсников с хмурыми лицами, сидящих на первых рядах амфитеатра, слегка подпортил мне настроение.

— Геля! — услышала я оклик Диляры, моей подружки.

Я без труда нашла её взглядом: она выделялась. Восточная красавица с длинными чёрными волосами и идеальной фигурой: она очень напоминала принцессу Жасмин. Всегда в центре внимания, всегда получает все мужские взгляды и наслаждается этим.

Короче говоря, Диляра — моя полная противоположность.

— Привет, — бросила я, усаживаясь рядом с ней.

— Как переезд? — полюбопытствовала она.

— Прекрасно. Спасибо, кстати, что помогла, — фыркнула я немного обиженно.

— Ну Гель, ну ты же знаешь, что у меня и Андрюши...

— Ясно, — перебила я. Ну не могла я слушать про её Андрюшу. Он самый худший человек из всех, кого Диля могла выбрать себе в парни. Когда мы ещё учились в школе в одном классе, и дня не проходило без его насмешек в мою сторону. «Жирная», «толстая»... Но это не самое неприятное. В конце концов, то, что я толстая, это неоспоримый факт. Но именно Андрюша, вернее, Андрей Беринов придумал в третьем классе мою обидную кличку, которая преследовала меня вплоть до выпускного — «Геляппотам». Как «гиппопотам», только моё имя впереди.

Между прочим, Диля меня успокаивала тем, что говори-

ла, будто этот Андрей влюблен в меня, вот и дразнится. И какое-то время я даже верила в это. Но потом выяснилось, что Диляра — «любовь всей его жизни». Очередная, ведь девчонок он меняет как перчатки.

— Не хочешь с нами сходить завтра в кино? — неожиданно предложила Диля, выводя меня из неприятных воспоминаний.

— Мечтаю, — огрызнулась я.

— Но Андрюша хочет с тобой наладить отношения... — Диля состроила грустную мордашку. — Мы же с тобой лучшие подруги, и ему очень жаль, что...

— Что он подложил мне на стул кнопку в шестом классе, а потом долго веселился, потому что я села и не почувствовала её?

Мой выпад услышал спускающийся к кафедре парень. Он негромко рассмеялся в кулак, бросил на меня веселый взгляд и пошел себе дальше. Я посмотрела ему вслед: высокий, подкачанный молодой человек в спортивном костюме.

— Перевёлся что ли к нам? — озвучила моё предположение Диля.

— Откуда, интересно? Неужели есть универы хуже нашего?

— Какой симпатичный!

— Ты его видела только со спины! Да и потом: а как же Андрюша?

— Но и сзади у него...

— Уважаемые студенты! — призвал к вниманию декан. Я бросила на подружку скептический взгляд и повернулась к кафедре, приготовившись слушать мотивирующую речь.

Она и последовала: декан распинаясь так и эдак о том, какой наш универ прекрасный, как он счастлив приветствовать нас, его любимых студентов... В общем, мотиватор из него так себе, ведь из-за его речи мне захотелось только разочароваться в высшем образовании.

— Но это ещё не всё, — продолжил он. — Как вы все знаете, в прошлом году ввиду отсутствия квалифицированных кадров занятия по физической культуре для первокурсников не проводились. В этом году мы приняли на работу нашего выпускника, который, будучи возвращенным этими стенами, отлично понимает цель нашего ВУЗа — всестороннее развитие!

— Всестороннее развитие депрессии у студентов, — шёпотом прокомментировала я.

— Второкурсники будут посещать занятия по физической культуре два раза в неделю по две пары.

После этих слов декана послышался недовольный гул, и я гудела громче всех.

— Тишина! В прошлом году вы отдыхали, в этом году будете работать. Физическая культура крайне важна для нашего факультета. И наш новый преподаватель... Впрочем, пусть он вам сам всё скажет. Максим Игоревич? Просим вас.

Я не сильно-то и удивилась, когда поняла, что парень, ко-

торый посмеялся над моим позором в шестом классе, как раз и оказался Максимом Игоревичем. В моей жизни всё время что-то подобное и происходит.

Максим Игоревич вышел достаточно уверенно, чуть улыбнулся, и всё — большинство моих однокурсниц было покорено. Он выглядел если только немного старше нас, а ещё как парень с обложки. Владелец бронзовой кожи, коротких, чуть выющихся волос пшеничного цвета и светло-голубых глаз. Мне на секунду показалось, что он задержал взгляд на мне, но куда там: его внимание привлекла сидящая рядом со мной принцесса Жасмин.

Глава 2

— Здравствуйте, ребята! — начал наш новоиспечённый физрук, отведя взгляд куда-то поверх наших голов. — Ну... Не знаю, что должен говорить в таких случаях... — Максим Игоревич улыбнулся, демонстрируя девчонкам с нашего потока свои очаровательные ямочки.

По аудитории разнёсся восхищённый «ах». Чувствую, сегодня ближайший к универу торговый центр будет оккупирован моими одноклассниками, выбирающими наиболее обтягивающие топики и леггинсы. Серьёзно, даже Диля, кажется, забыла о существовании своего Андрюши.

Я бросила скептический взгляд на Максима Игоревича. Ну да, симпатичный, конечно, но... Какой-то уж больно смазливый. А ещё, очевидно, не так уж и прост: изображает тут смущение. Как-то мне не верится, что такой парень может быть застенчивым.

Он вдруг поймал мой взгляд: тут уж наверняка. Я стойко выдержала его мгновение, а потом все-таки опустила голову. Осторожно взглянула снова и увидела, что он улыбается как-то иначе. Видимо, подслушанная история о моём позоре настолько забавная. Возьму на заметку и буду рассказывать на семейных праздниках.

— Я сам недавно был студентом. Поэтому знаю, каково это... Думаю, мы будем на одной волне!

Тут наш декан демонстративно откашлялся.

— Но прошу отнестись к моему предмету со всей серьёзностью, — исправился Максим Игоревич. — Организационные моменты обсудим непосредственно на паре. Всем спасибо за внимание!

— Какой классный! Да, Геля? — Диля пихнула меня локтем, видимо, для пущего эффекта.

— Даже слишком. Какой-то подозрительный. Сто процентов или извращенец, или садист: заставит бегать пять кругов по стадиону.

— Зануда! — фыркнула та. — Так. Глянем-ка расписание... — Она полезла в сумочку за айфоном. — Ага! Физра завтра! Ура!

Я закатила глаза, не разделяя её восторга. С физрой я не в ладах ещё со школьных времён. Просто когда ты самый крупный ребёнок в классе, то на уроке физкультуры это резко становится ещё заметнее. Любые мои попытки сдать норматив превращались в целое представление: надо об этом Максиму Игоревичу рассказать, пусть и над этим посмеётся. Хотя, скоро он увидит всё воочию.

Ещё и симпатичный он такой, честное слово, лучше бы оказался каким-нибудь престарелым мужичком с пивным животом и спортивной карьерой в очень далёком прошлом.

Среда началась просто ужасно. Во-первых, я адски не выспалась: мои соседи снизу... Нет, они точно не люди, а гар-

пии какие-то: смеяться таким образом, что звук больше напоминает крики чаек, люди не умеют. И музыкальный вкус у них ужасный: я всю ночь вместо сна наслаждалась русским рэпом и к утру уже готова была сама сочинить пару-тройку нецензурных стишков.

Во-вторых, первой парой значилась физра, к которой я была не готова не только морально, но материально: чего стоило в куче одежды в шкафу найти нечто, что хоть отдалённо походило на спортивные брюки.

В результате потраченного на сборы времени я не успела заскочить за кофе, а потому явилась в универ ещё более недовольной, чем обычно. Я чуть запоздала, девчонок уже запустили в раздевалку.

— Геля, что с тобой?! — ахнула моя одноклассница Ника.

Я бросила взгляд на зеркало, висевшее в раздевалке: мои русые волосы длиной до плеч спутаны и напоминают мочалку ещё сильнее, чем обычно, глаза опухли, под ними — синяки, губы сухие, на физиономии — выражение готовности убивать.

— Всю ночь слушала русский рэп, — честно ответила я.

— Но... зачем?!

— Я этого не хотела, поверь мне. Но соседи...

Мою предстоящую гневную тираду прервал стук в дверь раздевалки.

— Девчонки! — раздался голос Максима Игоревича. — Я всё понимаю, но вы же не можете проторчать там всю пару!

Даю десять минут, а потом захожу и лично помогаю одеваться самым медлительным! Я предупредил!

Его слова возымели обратный эффект: практически все мои однокурсницы начали прихорашиваться ещё медленнее, а Карина демонстративно стянула с себя футболку и в одном лифчике уселась на скамейку. Видимо, ждать.

— Надеюсь, не соврал, — прокомментировала она.

Да что, все уже настолько помешались на этом физруке? Когда успели только? Мне лично было совершенно не до него: я была занята тем, чтобы не заснуть прямо на этой паре.

Казалось бы, этот день стать хуже уже не мог. Но жизни было, чем меня удивить. Когда я принялась вытаскивать спортивную форму из рюкзака, то обнаружила, что футболки там нет.

— Только не это... — Я выуживала тетрадки и учебники, проверяла каждое, даже самое маленькое отделение: а вдруг? Но мои надежды были тщетны, а футболка мирно валялась на дне шкафа у меня дома. — Ну вот и что теперь делать?!

— Что случилось? — любопытствовала Диля.

— Я забыла футболку, — вздохнула я.

— Оу, — она сочувственно поджала губы. — Ну иди так.

— В блузке?! — раздражённо уточнила я. — А после пары ещё весь оставшийся день благоухать, отпугивая преподав?

— Лучше не пропускать первую же пару, — присоединилась к разговору Ника. — А то он тебя запомнит и будет по-

том гнобить.

— Он и так меня запомнил, поверь мне, — фыркнула я. Но я была с ней согласна, поэтому и притащилась сюда, несмотря на жуткий недосып.

— У меня есть запасная майка, — вмешалась Карина и вытащила розовое недоразумение из спортивного мешка.

Глава 3

Я уставилась на неё с непередаваемым выражением лица. Дело в том, что даже если две Карины поставить рядом, они вместе не достигнут моих объемов. У её размер одежды — xs, а у меня... Ну, очень далеко не такой.

— Очень смешно, — отрезала я.

— Она тянется! — возразила Карина.

— Ну не настолько же!

— Попробуй хоть.

Я скинула блузку и натянула розовое недоразумение. Что ж, майка, конечно, налезла, но натянулась так, что сквозь неё отлично проглядывался мой лифчик белого цвета. Все мои округлости оказались подчёркнутыми, и как бы я ни любила обтягивать свою грудь пятого размера, я все же предпочитаю скрывать складки на талии за свободной одеждой.

— Ну нет! — воскликнула я.

— Очень даже секси! — возразила Ника, Каринка с Дилей согласно закивали.

Что-то мне не верилось.

— Нет уж, если пойду так, он меня не просто запомнит, а ещё и запишет.

— Куда? — не поняла Диля.

— На приём к стилисту!

Я уже схватилась было за низ майки, чтобы стянуть её, но

вдруг в дверь постучали снова.

— Я предупреждал, девчонки!

— Не прошло ещё десять минут! — возмутилась я.

— Считаю до трёх: раз, два...

Поднялся визг. У Карины сработали какие-то девчачьи установки, и она стремительно натянула футболку. Практически все одноклассницы уже оделись, разве что обулись не все, а большинство просто тянуло время до начала пары.

Передо мной встал выбор: остаться в розовом недоразумении или стянуть его и предстать перед Максимом Игоревичем во всей красе. Я выбрала первый.

— ...три! — Дверь открылась, от визга у меня аж уши заложило. — О, все одеты! А я помочь хотел...

— Я же говорила, он извращенец, — не удержалась я.

Максим Игоревич перевел взгляд на меня. Кажется, я сказала это слишком громко.

Его взгляд скользнул от моего лица ниже. Конечно, мне хотелось бы верить, что его привлекла моя грудь, но это вряд ли: я ведь стояла на голом полу босиком.

Максим Игоревич сделал пару шагов в мою сторону.

— Вам помочь обуться? — поинтересовался он.

— Нет... — пролепетала я.

— Тогда поторопитесь. — С этими словами он скрестил руки на груди.

Пришлось мне обуваться под его наблюдением. Но мне было не до этого: я молилась всем, кого знала, чтобы эта

несчастливая майка не лопнула, когда я присела на корточки.

— Выходите, — кивнул он, когда я закончила.

Я с ненавистью к нему, к Каринке и к майке двинулась к дверям, притихшие одноклассницы последовали моему примеру. Делать нечего — придется мне заниматься в таком виде.

— Сегодня занимаемся на стадионе, — сообщила громко староста.

Недовольно перешептываясь, мы двинулись к выходу во внутренний двор. Оттуда нас поведут на стадион, до которого — пять минут быстрым шагом.

Некстати я вспомнила про свою мочалку из нерасчесанных волос на голове.

— Ник, дашь резинку?

Она сочувственно улыбнулась и полезла в карман за жвачкой. Да. Типичная Ника. Ну, жвачка — тоже неплохо.

— У меня есть "крабик", — подскочила ко мне Диля и протянула мне заколку для волос. Я улыбнулась: вот почему она — моя лучшая подруга.

— Итак, — начал Максим Игоревич, когда мы выстроились в не очень ровный ряд на стадионе. — Обычно девушки и парни занимаются раздельно, но так как я один на первый и второй курсы, будем заниматься вместе. В связи с этим, к девушкам просьба одеваться... кхм, поскромнее. Чтобы... Ну, чтобы одноклассников не отвлекать... — Он замялся,

а мои одноклассники захихикали: вряд ли они резко сменят обтягивающие топики на свободные футболки к следующему занятию, ведь большинство из них оделись в них, в первую очередь, для того, чтобы отвлечь, ну или привлечь, его. — Насчет занятий. Нас с вами ждут нормативы, довольно серьёзные. Например, пробежать два круга за десять минут. — Он обвёл взглядом стадион.

Я критически окинула взглядом трассу для бега, которая тянулась по кругу стадиона. За десять минут? Вот эти вот два огромных круга? Да я уже через три минуты бега упаду и буду валяться, и никакая сила не заставит меня подняться и продолжить бег.

Я реально оцениваю свои возможности сдать этот норматив.

— Но у всех нас разные физические возможности, поэтому если я буду видеть, что вы стараетесь, то, конечно, поставлю зачёт.

— То есть, если я ползком через час достигну-таки финиша... — не удержалась я.

Одноклассники дружно засмеялись, а Максим Игоревич подавил улыбку. Его взгляд задержался на мне, и я невольно натянула злополучный розовый топик пониже.

— И пока не забыл, — продолжил физрук, — по поводу пропусков. Студенты почему-то очень любят пропускать физкультуру. Но со мной этот номер не пройдёт. Два дня можете пропустить, а всё остальное придётся отрабатывать.

— А девушки? — напряглась Ника.

— Всё равно приходим на занятие, — заявил Максим Игоревич, поняв, о чём речь. — Я понимаю, что во время критических дней не стоит сильно напрягаться, поэтому будете осваивать лёгкий комплекс упражнений или посидите на лавочке. Но прийти обязаны.

Нет, ну типичный мужик, да? Не понимает, что во время этих дней большинству особ женского пола хочется только лечь и не шевелиться. Я закатила глаза: ему же хуже. Во время критических дней я хочу убивать куда сильнее обычного, пусть поостережётся.

Парни с нашего курса привычно расшумелись и впали в возраст младшекласников, для которых женская физиология — самая весёлая тема для шуток.

— На этом вступительная часть окончена! Начинаем с бега, минут пять для начала, потом разминка, а после — волейбол. Девчонки против парней.

— Но девчонок же больше! — возмутился Дима, мой вечно ущемляющийся одноклассник.

— Ничего, — отмахнулся от него Максим Игоревич. — На вашей стороне — физическая сила.

На этот раз настала очередь девчонок поднимать шум.

— Ладно, ладно, феминистки, вперёд, на бег! — прервал нас физрук. — Раз вы такие сильные, бегать будем подольше!

Глава 4

Когда я, собственно, приступила к бегу, решилось большинство моих проблем. Ну то есть как: все проблемы стали вдруг казаться пустяковыми и маловажными, кроме одной — моя грудь. Оказалось, что бюстгалтер не способен удержать моих девочек пятого размера в чашках при беге. Добавьте сюда просвечивающий и излишне обтягивающий, бесконечно задирающийся топик, и всё — шокированные взгляды к моей персоне обеспечены.

Впрочем, бегун из меня так себе, поэтому я довольно быстро перешла на шаг, вот только как бы незаметно поправить грудь? Этот вопрос остался без ответа.

Я чувствовала себя ужасно. Ещё и Дилин крабик для волос потерялся где-то, ветер безжалостно растрепал мне волосы, окончательно обозначив образ городской сумасшедшей. Конечно, есть и сомнительный повод для радости: несмотря на все старания моих однокурсниц в обтягивающих топиках, мой топик был все-таки самым обтягивающим. Вот Максим Игоревич и смотрел исключительно на меня.

Правда, едва ли в его взгляде было вожеление...

Когда попытка бегом была окончена, мы стайкой запыхавшихся и уставших собак столпились вокруг Максима Игоревича в ожидании дальнейших указаний.

— Ну, неплохо для первого раза! — решил ободрить нас

физрук. — Только лица больно кислые. Ну ничего: комплекс упражнений на растяжку это исправит! Стройтесь вон там, — он кивнул на площадку внутри круга для бега.

Все поплелись строиться, и я собралась было присоединиться к подругам, но вдруг Максим Игоревич окликнул меня.

— Девушка в розовой майке! Извините, имён ещё ваших не знаю. Можно вас на минутку?

Ну вот, теперь и проблема с грудью кажется не такой и важной. Что может быть важнее и ужаснее позора, который мне сейчас предстоит? Конечно, он собирается сказать про мой внешний вид. Я и сама понимаю — это ни в какие ворота не лезет. Не стоило мне вообще соглашаться примерять этот топик! Ну понятно ведь: мне до размера S как до луны! Теперь придётся краснеть... О, Боже после такого позора я никогда не пойду на физру!

Делать нечего: я максимально медленно зашагала к нему под сочувствующие взгляды мои подруг.

— Как вас зовут? — первым делом поинтересовался Максим Игоревич.

— Геля... Ангелина, — исправилась я севшим голосом.

— Ангелина, я...

— Стойте! — взмолилась я. — Я знаю, что вы скажете. — Уж лучше я сама. Сохраню остатки гордости. — Понимаете, этот топик моя подруга дала, я свой забыла, а первую пару в семестре не хотелось пропускать...

— Понятно, но...

— И этот лифчик чёртов! — Ну а что мне терять? Все равно он все что мог, уже увидел. — Он не держит, но я и не знала, я ведь не бегала в нём никогда! Понимаете?

— Да... — кивнул отчего-то побледневший Максим Игоревич. — Но все же, я...

— На следующую пару я приду в подобающем виде! Извините! Вы больше не увидите... ну... — Я опустила взгляд вниз. Я хотела намекнуть на топик. Но взгляд Максима Игоревича вслед за моим опустился на мою грудь.

Стало как-то совсем неловко.

К его лицу прилила краска. Он смутился?

— Кхм... Ангелина... — Он перевел взгляд куда-то в сторону. — Я просто хотел сказать, что вы обронули.

С этими словами он протянул мне... крабик для волос, тот самый, что вывалился из моей причёски во время бега.

Я открыла рот и уставилась на этот крабик. Вот бы отмотать время вспять! Как же я так опозорилась?! Ещё минуту назад мне казалось, что в ситуацию хуже попасть трудно, но смотрите-ка — мне удалось!

— Спасибо... — пролепетала я.

— Конечно. В смысле, не за что...

Повисла самая неловкая пауза в моей жизни.

— Извините, что я... — Я запнулась, не зная, что сказать. «Извините, что я идиотка?».

— Идите стройтесь, — подсказал Максим Игоревич.

Я развернулась и с несвойственной для себя прытью бросилась к однокурсникам, практически бегом. Мечтала только об одном: провалиться в какую-нибудь яму. Но все ямы на стадионе заделали пару лет назад, так что пришлось мне задвинуться в самый конец строя и стараться не отвесивать.

— Геля! Что он хотел? — позвала меня вполголоса Диля.

— Хотел просто крабик отдать! — отозвалась я.

— А, и только?

— Да. Но не волнуйся, я его опередила и принялась оправдываться, почему у меня сиськи сегодня своей жизнью живут!

— Серьёзно?! — ахнула Диля и засмеялась. — Надо же, типичная Ангелина!

— Я перевожусь в другой универ! Подальше... от этого!

— Я кивнула на показывающего упражнения физрука.

— Да ладно тебе, Гель...

— Нет-нет, я твёрдо решила! Нечего меня отговаривать!

Диля все никак не могла перестать смеяться. Ну хоть кому-то из нас весело! Она окликнула Нику и выложила всё и ей, услышала Каринка и вот, у нас в конце строя своя, особая атмосфера.

Я посмотрела на Максима Игоревича. Видно было, что он хочет сделать нам замечание, но не решается. Бедняга. Ну вот, напугала я парня в первый же учебный день! Ну ничего: я все равно больше на физру не ногой!

— Геля! — позвала меня Карина. — Зато он на тебя вни-

мание обратил! На тебя всю разминку смотрит.

— Ага, жаль только, что смотрит-то — с жалостью!

В этот момент он опять взглянул на меня, а я поймала его взгляд, почувствовав внезапную смелость. Откровенно говоря, расшифровать его взгляд мне не удалось. Зато я заметила совсем легкую улыбку в уголке его губ, когда он первым отвернулся.

Наверняка насмехается надо мной.

Глава 5

Я резко открыла глаза. Нет, я больше так не могу! Я, конечно, человек терпеливый, но это уже ни в какие рамки. Опять соседи со своим русским рэпом. Может, я бы и потерпела классическую музыку, играющую от соседей сверху третью ночь подряд, но речитатив без рифмы и смысла? Такое слушать долго нельзя, у меня уже мысли в матерные стишки сами собой складываются.

Я вылезла из кровати, одернула ночнушку и бросила взгляд на часы. Полтретьего ночи! А ведь мне завтра на пары... На физру собиралась сходить для разнообразия, ведь после того своего позора две недели прогуляла.

У меня есть оправдание: первую неделю болело не привыкшее к спорту тело, вторую — голова от ужасного музыкального вкуса соседей. Конечно, неловкость сыграла не последнюю роль в моих прогулах, но вчера Диля и Карина сказали, что Максим Игоревич спрашивал про меня, и они ответили, что я болела, но на следующую пару приду.

Но как тут придёшь, когда до будильника осталось часа четыре, а стоит мне закрыть глаза, и вместо сладких снов перед ними встаёт рэп-баттл?

Я, раздражённая, уставшая и злая, оправилась разбираться. Вообще, я человек неконфликтный, но тут ситуация нестандартная. Пойду и объясню этим соседям, что они не

одни живут в глухой степи, вокруг и другие люди есть. Наверняка это кучка подростков, у которых родители в ночную смену работают.

В лифте я посмотрела на своё отражение: накинула пальто прямо на ночнушку, та слегка просвечивает, но без разницы. На ногах — тапочки, а на лице — готовность убивать. Отличный набор.

Оказавшись на нужном этаже, я без труда по ненавистным звукам нашла нужную дверь и сразу, без лишних церемоний, начала в неё колотить. Получилось почти под бит. Нет, так они вряд ли услышат. Решила понажимать кнопку звонка.

Вскоре за дверью послышались торопливые шаги.

— Пацаны, пиццу привезли! — огласил чей-то голос, пока открывалась дверь. — А! — Парень аж вскрикнул, увидев меня. Видимо, не ожидал. — Здравствуйте... Девушка, а вам кого?

Я окинула его критическим взглядом. Высокий и широкоплечий брюнет, не подросток, на вид — моего возраста. Я бы даже назвала его симпатичным, но его ужасный музыкальный вкус перекрывает все его внешние достоинства.

— За солью, — процедила я, грозно нахмурившись. По моему виду можно было решить, что за эту соль я драться готова.

— Эм... Но сейчас же полтретьего ночи...

— Да ну? Правда, что ли? — изобразила удивление я. — Значит, в курсе, сколько времени? А я просто решила было,

что у вас часов.

— Часы? У нас есть часы... — Что-то этот парень никак не мог в толк взять, чего я от него хочу.

— Ну в таком случае...

— Ромыч! — прервал меня чей-то басистый голос, позвавший этого парня из-за двери. — Ну че ты там возишься? Налички не хватает? Жрать уже охота...

Второй парень подвинул «Ромыча», чтобы посмотреть, что того задержало. Увидел меня и замер.

Замерла и я. Потому что ну никак не ожидала увидеть в этой квартире любителей русского рэпа Максима Игоревича. Моего препода. Который стоит передо мной в футболке с принтом из «Властелина Колец». Его волосы взъерошены, щёки красные, глаза блестят. Боже, да он выглядит сейчас младше меня!

— Ангелина? — подал голос он после минутной паузы. — Что вы тут...

— О-о-о, Макс, че, подружка твоя? — Рома неприятно засмеялся.

— Заткнись! — одёрнул его Максим Игоревич. — Студентка моя.

— Здравсьте, — неловко пробормотала я, попыталась поправить волосы, задернуть получше пальто... Что ж я перед ним как чучело вечно появляюсь?

— Оу, — нахмурился Рома. — Надо же... Она за солью пришла, кстати.

— Ну так принеси! — Мой препод отпихнул товарища за дверь, растерянно пригладил волосы, шагнул на лестничную клетку и прикрыл за собой дверь.

Русский рэп доносился теперь приглушённо, но это стало меньшей из моих проблем. Мой преподаватель — мой сосед? Он устраивает вечеринки и мешает мне спать? Да к тому же, ещё и обладатель ужасного музыкального вкуса? Ну и что мне теперь с этим делать?

— Эм... — замаялась я. — Я живу тут. Ну, я ваша соседка снизу. — Я машинально указала рукой на свою ночнушку, чтобы подтвердить свои слова.

Взгляд Максима Игоревича проследил на моей рукой и остановился у меня на груди. Снова. Да что ж такое? Интересно, может ли стать ещё более неловко? Я скрестила руки на груди, и мы с ним синхронно повернули головы к стене, на которой как раз был изображён мужской половой орган.

Полюбовавшись на него пару секунд, мы всё-таки посмотрели друг на друга.

— Так что вы готовите в три часа ночи? — любопытствовал Максим Игоревич.

— Отравленный пирог для тех, кто своей ужасной музыкой мешает мне спать, — не удержалась от сарказма я.

Он чуть улыбнулся.

— Не любите рэп?

— Как его вообще любить-то можно?

— Ясно. А какой тогда жанр вас устроит? — Ещё и изде-

вается. Явно уже отходит от неловкости.

— Классика для фортепиано! — не растерялась я.

— Возьму на заметку, — ухмыльнулся он. — Раз уж мы встретились. Ангелина, почему вы не приходите на мои пары? Топик не можете выбрать подходящий?

На секунду я даже растерялась.

— Очень смешно, Максим Игоревич.

— Ну не одной же вам шутить, — пожал плечами тот с улыбкой. — Вы же понимаете, что пропуски придётся отрабатывать.

Я состроила недовольную физиономию.

— У меня просто нет сил на физру! Я не высыпаюсь! И из-за вас, между прочим! — Моя прежняя злость вернулась, как и желание спокойного, здорового сна.

— Это не моя квартира. Но я скажу Роме быть потише, — пообещал он.

— Да! Да, вы уж скажите! Спасибо...

— А вот и соль! — Дверь распахнулась, и вновь появился Рома с солонкой в руках. — Держите, соседка!

Я недоумённо взяла солонку в руки, и, наверное, что-то такое отразилось на моём лице, потому что Максим Игоревич вдруг засмеялся на всю лестничную клетку, и так тепло и искренне...

Тогда я впервые поняла, что у меня явно будут проблемы.

Глава 6

Я вернулась в свою квартиру, сняла пальто, оставила солонку в коридоре и пошла забираться в кроватку. Усталость уже окончательно взяла верх, и я поняла, что даже русский рэп теперь не помешает мне заснуть.

Но стоило мне закрыть глаза, как рэп вдруг выключился, а вместо него... заиграла классическая музыка. Я села в постели от удивления, послушала пару минут, а затем легла спать с улыбкой на лице.

На следующее утро я проснулась удивительно бодрой, даже смогла встать к первой паре, а это значит что? Да, я иду сегодня на физру. Хорошо, что вчера мы с Максимом Игоревичем встретились: он вовсе не презирает меня, не относится с жалостью, словом, мои страхи были напрасны. Даже своей вчерашней шуткой он здорово разрядил атмосферу.

Я даже ждала эту физру!

Перед зеркалом крутилась дольше обычного: и хвостик сделала симпатичный, а не привычный пучок, и духами пользовалась. Словом, у меня было отличное настроение!

Ровно до тех пор, пока я не вышла на улицу. А там царил осенняя непогода. Мелкий дождик, сильный и холодный ветер, от которого из-за этого самого дождика не укрыться под зонтиком. Мои волосы почти сразу решили завиться от влаги, и ещё чуть-чуть, и я стану похожа на пуделя!

Тяжело вздохнув, я потащила к метро. Буквально через пару метров наступила в лужу, отчего кроссовки мгновенно пропитались грязной водой. Ладно, идём дальше. А дальше — какой-то придурок обрызгал меня, проезжая мимо на своей иномарке. Явно был не мой день.

Ветер дул всё сильнее, и я продрогла окончательно. Когда я, замерзшая, промокшая и несчастная, остановилась возле метро, чтобы сложить бесполезный зонтик, то заметила Максима Игоревича. Тот тоже стоял у входа, держал стаканчик кофе и разговаривал с какой-то девицей, стройной блондинкой на шпильках. Может, это его девушка? Наверняка.

Я не сильно удивилась. В конце концов, раз он ночевал в квартире надо мной, неудивительно, что мы оба поедем с одной станции метро к первой паре. Только как себя вести? Сделать вид, что я его не заметила? Или поздороваться? И почему только рядом с ним я так нервничаю? Он же просто препод, в конце концов.

Делать мучительный выбор мне не пришлось. Максим Игоревич сам заметил меня, сказал своей спутнице, судя по жестам, подождать минутку, и направился ко мне.

— Доброе утро, — ухмыльнулся он.

— Доброе ли... — Я покачала головой. — С этим могу поспорить.

— Вас опять не устроила музыка?

— Меня не устроил дождь! Я вся мокрая, замершая, а ещё и физра первой парой... — Я осеклась. Не стоит говорить

такое преподавателю этой самой физры.

— За что же вы так невзлюбили мой предмет? — вскинул брови он. — Всего лишь одну пару же посетили. Дайте нам с физрой ещё один шанс.

— Для того и еду, — кивнула я.

— Хорошие новости. Увидимся в университете.

— Да... До свидания, — внезапно смутившись, попрощалась я.

— Ангелина! — окликнул меня Максим Игоревич после того, как я развернулась в сторону входа в метро. — Подождите, — он догнал меня, — возьмите. Вам нужнее.

Протянутый стаканчик с горячим, ароматным кофе я взяла скорее машинально. Максим Игоревич улыбнулся напоследок и направился назад, к своей спутнице. Я же ещё пару мгновений не могла сдвинуться с места. Он... отдал мне свой кофе? Как это понимать?

Наверное, я совсем жалкой выгляжу с этими кудряшками.

— Ой, да не придумывай! — фыркнула Диля.

— Если бы я хотела придумать, придумала бы что-то поинтереснее. Например, что он в летучую мышь превращается и сидит у меня на письменном столе ночами напролёт. А так — говорю правду. Максим Игоревич — любитель русского рэпа и друг моего соседа сверху.

— Да даже про мышь реалистичнее звучит! — воскликнула моя подруга. Мы сидели на скамейке в раздевалке и

ждали, когда остальные девчонки переоденутся. Те переодеться не спешили — развесили уши, ждут, может, я и адрес им скажу. — То есть... Ты можешь видеть нашего красавчика-физрука хоть каждый день?!

— Да с чего бы, он же не в моей квартире живет. — Да уж, если бы я ей и про кофе рассказала, живой бы из этой раздевалки не выбралась. Вон, девчонки аж позеленели от зависти. — И ты, кажется, не расслышала? Он русский рэп любит!

— Ну и что, — отмахнулась Диля. — Этот его недостаток, а также и все другие, компенсирует отличный, крепкий как орешек, з...

Её прервал стук в дверь.

— Девчонки! Начиная с этой, каждая минута сидения в раздевалке — плюс пять минут к бегу! — прокричал Максим Игоревич из-за двери. — Жду вас сегодня в зале!

К счастью, под дождём на стадионе бегать мы не будем.

Одногруппницы нехотя расползлись к своим сумкам — заканчивать переодевание.

— Геля, когда пригласишь в гости?! — набросилась на меня Диля.

— Э, нет. Я тебя приглашала с переездом мне помочь, но ты что выбрала? Андрюшу? Вот к нему и иди.

— Ну... Вообще-то, мы с ним... — она опустила глаза. — Мне не то, чтобы хочется к нему. Понимаешь?

— С чего вдруг?! — удивилась я. — Ты же мне про лю-

бовь до гроба втолковывала, Диля!

— Ну... — Она с тоской посмотрела в сторону двери.

— Серьёзно? — фыркнула я. — Наш физрук? Да ты что, подруга! Он — препод!

— Но он мне так нравится! Это любовь с первого взгляда!

Вечно у неё так. Первый же встречный с красивыми глазами и крепким з... ну вы поняли, сразу возлюбленный, предназначенный судьбой. Бедный Андрюша. Хотя, раз называл меня «Геляппотам», значит, так ему и надо!

— Ладно, идём, Джульетта, — я поднялась со скамейки, — Ромео ждёт.

Глава 7

После пробежки мы, как и полагается, выполнили комплекс упражнений. Я, как и полагается, под конец «разминки» была готова упасть и не вставать. Одно радовало: новый спортивный лифчик справляется со своими обязанностями гораздо лучше прежнего, а в чёрной свободной футболке мне было намного комфортнее, чем в чужом топики на несколько размеров меньше.

Но не то, чтобы я резко полюбила физру. Наоборот, была недовольна увеличившимся количеством спорта в своей жизни. Никогда у нас с ним отношения не складывались.

Мои одноклассницы все как одна строили глазки Максиму Игоревичу. Карина и Ника вообще чуть не подрались за место поближе к нему на разминке. Не знаю почему, но это меня прям раздражает! Это же наш препод, отчаянные спортсменки! И Диляра туда же — томно вздыхала полпары.

После разминки мне стало резко не до того. Потому что Максим Игоревич с довольным видом подошёл к свисающим с потолка канатам.

— Канат входит в перечень упражнений, которые вам надо сдать в этом семестре, — сообщил он. Поднялся недовольный гул. — Все недовольные могут идти с претензиями прямо в деканат! Наш декан лично утвердил перечень.

— Пусть декан сам сначала туда залезет, — фыркнула я.

Так и вижу, как этот дяденька с круглым животом и короткими ножками карабкается к потолку. Хотя, вряд ли я буду выглядеть на канате сильно лучше.

— Геля! — Диля со смехом пихнула меня в бок.

Максим Игоревич тоже услышал мою «искромётную» шутку и не без труда сдержал улыбку. Однотруппницы сразу принялись метать в меня недовольные взгляды. В очередной раз я порадовалась, что не рассказала им про то, что он отдал мне свой кофе. Точно стала бы тогда для них врагом номер один.

— В общем, приступайте к тренировке. Технику я покажу позже, а пока просто попробуйте. Хочу посмотреть ваш уровень. Ну, смелее! Кто первый?

Нет, на канат я однозначно не полезу. Во-первых, не факт, что меня выдержит этот, на вид, хлипкий канат. Во-вторых, шансов хоть на сантиметр подтянуться у меня нет никаких, а шоу устраивать тут я не собираюсь.

Всего канатов было три, поэтому выходили пробовать свои силы тройками. У пары парней получилось долезть где-то до середины. Девчонки поголовно просто висли на этих канатах, пока Максим Игоревич пытался хоть как-то объяснить, что надо делать и куда ставить ноги. Выяснилось, что с наращёнными ногтями подтягиваться на канате крайне проблематично.

Я держалась от этого действия в стороне, надеясь, что меня не заметят или обо мне забудут. Быстренько пересчитав од-

ногруппников, я выяснила, что их число как раз делится на три, а я уже лишняя. Так что, главное не привлекать к себе внимания...

— Ангелина! — Максим Игоревич окликнул меня как раз в тот момент, когда я отступала к выходу из зала, надеясь улизнуть в раздевалку.

Я замерла, глядя на спасительную дверь в коридор. За моей спиной послышались смешки и перешептывания.

— Вы куда? — поинтересовался физрук.

Пришлось обернуться.

— Эм... Попить.

— Потом попьёте. Остались только вы. Идите к канату.

— А, может, не надо? — с надеждой спросила я.

— Реально, лучше не надо! — «поддержал» Олег, одноклассники захихикали. — Потолок обвалится!

Я почувствовала себя униженной. Впрочем, надо мной смеются не в первый раз, так что я быстро отогнала эти эмоции.

— Вперёд, пять кругов по залу! — вдруг бросил Максим Игоревич.

— Я?! — ахнула я. — Но за что?!

— Не вы, — вздохнул он. — Шутник побеждает.

— Нечестно! Из-за этой... — возмутился Олег. Но бегать пошёл.

Честно говоря, не уверена, что мне это понравилось. Можно подумать, я редко слышу о себе подобные шуточки.

Предпочитаю, когда люди не обращают внимания вместо того, чтобы провоцировать в мою сторону волну недовольства.

Но мне было не до Олега. После того, как я привлекла всеобщее внимание, избежать каната не получится. Вздохнув, я потащила к этой верёвке так медленно, как только могла.

Подошла, взялась за канат одной рукой, подёргала.

— Максим Игоревич, я на этом канате только повеситься могу!

Тот вновь подавил улыбку.

— Возьмите его обеими руками.

Я нехотя взялась, глядя на него со страдальческим выражением лица.

— Так, а теперь ногами обхватите канат.

— У меня не получится! — Я отпихнула от себя злосчастную верёвку.

— Вы даже не попробовали.

— Но и так ясно же...

— Что ясно? — нахмурился он. — Я вижу у вас сильные руки и икры. Потренируетесь, и получится.

— Не хочу вас расстраивать, Максим Игоревич, но это у меня не мышцы.

— Обхватите канат, — настаивал он.

Пришлось пробовать. Я кое-как обхватила канат ногами, частично упираясь в узел на его конце. Но... это хоть что-то!

— Теперь согните ноги, оттолкнитесь ими и снова обхватите канат.

Ну, с Богом! Я сделала как он сказал, и... Куда-то вверх я сдвинулась!

— Я упаду! — испугалась я, зажмурилась, но, на самом деле, над полом поднялась сантиметров на пятнадцать, не больше.

— Спокойно! Переставьте руки выше...

Паникуя, я попыталась сделать так, как он говорит, и по глупости отпустила канат, непонятно на что рассчитывая. Канат раскачивался, шансов удержаться не было никаких... Ну я и грохнулась с этого каната!

Говорила же, плохая идея!

Всё происходило очень быстро. Приземлившись на ноги, я не удержала равновесие и начала падать куда-то назад.

— Ангелина!

Максим Игоревич попытался поддержать меня, я ощутила его руку у себя под задравшейся футболкой, но это было всего лишь полмгновения. Потому что сразу после этого мы с ним оба полетели на пол. Я девушка тяжелая, меня просто так не удержишь.

Спустя секунду я поняла, что лежу прямо на бедном Максиме Игоревиче!

Глава 8

Я поднялась с него так быстро, как смогла, осталась сидящей на коленях. Заглянула ему в лицо, не убила ли я его часом? Однотруппницы тотчас стайкой окружили нас, готовые в любой момент отомстить мне за то, что я чуть не раздавила своей тушкой их ненаглядного.

Да я и сама перепугалась! Вешу я немало, это объективный факт. Какую-нибудь худенькую Дилю Максим Игоревич подхватил бы, как в кино, спас от падения, между ними промелькнули бы искры... Со мной этот номер не пройдёт.

— Вы как?! — сидя на коленях, придвинулась ближе и заглянула в его лицо. — Живы?

Максим Игоревич лежал на спине, он хмурился, но потом поймал мой взгляд. Выражение лица смягчилось, он улыбнулся, но как будто сам удивился этому.

Тогда я в первый увидела, что он не просто красивый. Было в нём что-то особенное, прямо тут, в морщинках вокруг глаз, в том, как блестят его губы.

Он откашлялся, и магия момента пропала.

— Порядок, — Максим Игоревич осторожно приподнялся на локтях. — А вы как, Ангелина?

— Да я-то что! — отмахнулась я. — Приземлилась на мягкого вас... — Не без труда поднялась на ноги: кажется, я как-то умудрилась удариться коленкой, но жаловаться не соби-

ралась. — Давайте, — я протянула ему руку.

Он с секунду помедлил, и мне даже почти стало неловко, но руку он всё-таки принял. Я помогла ему подняться. И почему только его рука такая тёплая?

Когда он отпустил, моя ладонь продолжила гореть.

— Максим Игоревич! Вы не ушиблись?!

— Хотите, я провожу вас в медпункт?!

— Вы ничего не сломали?!

Однотруппники обступили чудом уцелевшего физрука, оттесняя меня куда-то назад. Я закатила глаза: можно подумать, на него бетонный кирпич упал! Говорила же, плохая была идея с канатом!

Хотя, постойте-ка.

У меня получилось! Хоть на пару сантиметров, но получилось по этому канату продвинуться! Я-то всегда считала, что в спорте мне места нет, что я не способна даже через скакалку прыгать. А тут — канат... И потолок не обвалился, и веревка не оборвалась, и даже я — не опозорилась. Ну, почти... Да, я малость неудачно приземлилась. Но Максим Игоревич прав был, когда настоял, чтобы я попробовала.

Я почувствовала себя просто чудесно.

— Ладно, ребята, давайте продолжим занятие! — услышала я его голос. — Сыграем в футбол?

— А давайте! — объявила я. Почувствовала себя настоящей спортсменкой!

Он улыбнулся, и мне показалось, что эта улыбка предна-

значалась одной лишь мне. Впрочем, так показалось каждой моей одногруппнице.

Мы поделились на две команды, мальчики против девочек. Поскольку Максим Игоревич решил присоединиться к игре, желающих отсидеться на скамейке не нашлось. Одногруппницы с боевым видом приготовились путаться у него под ногами в самом прямом смысле этого слова.

Когда начался матч, я довольно быстро втянулась. Казалось бы, что интересного может быть в футболе? Мяч забросить в ворота сопернику — делов-то? Те, кто так думает, просто не играли в футбол с нашей группой.

Во-первых, далеко не все играют в футбол. Часть девчонок выигрывают в вышибалы, успешно уворачиваясь от любого паса в их сторону. Другие норовят схватить мяч руками, думая, что играют они в волейбол или баскетбол. Я же решила использовать свои габариты себе на пользу и успешно отпихивала всех, кто претендовал на мяч.

— Цирк какой-то! — возмущался Максим Игоревич! — Львовская! Немедленно отпустите волосы своей сокомандницы!

— Но она меня локтём ударила!

— Вы меня слышали! Самойлова, а вы не халтурьте, участвуйте в игре, пожалуйста. Ангелина! У нас не вольная борьба! Прекратите толкаться!

— Слушаюсь, Максим Игоревич, — фыркнула я, не собираясь следовать его указаниям.

«Он только Гелю по имени называет», — слышались перешёптывания одноклассниц. Серьёзно, что ли? Реально думают, что я им — соперница? Это они напрасно. Просто у меня имя запоминающиеся.

Игра продолжилась в том же духе.

В конце концов, момент, о котором мечтали все девчонки в этом зале, достался мне. Успешно растолкав худых одноклассников, я завладела мячом и уже собралась было отправить его в ворота и войти тем самым в историю мирового футбола. Но Максим Игоревич решил мне помешать, попытавшись забрать мяч, чего я допустить не могла.

Поняв, что футболом мне его не одолеть, я быстренько включила свои приёмчики вольной борьбы. В конце концов, мяч улетел куда-то в сторону, а я, запутавшись в ногах, чуть не грохнулась на пол. Но Максим Игоревич придержал меня за локоть, и на этот раз обошлось без жертв.

— Это не футбол! — воскликнул он со смехом.

— Ах, не быть мне великой футболисткой! — отозвалась я.

— Хотя бы пришли на пару, уже радуется, — ухмыльнулся он.

И почему с ним так легко? Обычно преподавателей я остерегаюсь, всё время слежу, как бы не ляпнуть лишнего. А с Максимом Игоревичем мне почему-то комфортно. Что ж, это закончится, как только начнётся зачётная неделя. Буду сдавать нормативы — припомнит мне все мои шуточки.

На этом пара была закончена. В раздевалке я поняла, что на радостях от покорения каната не рассчитала свои силы и готова была упасть прямо на лавочку без сил, а впереди ещё три пары. Помочь мне мог только сладкий пирожок из столовой, куда я и направилась в сопровождении недовольных подруг.

В очереди мои способности распахивать людей сновагодились.

Глава 9

— Свобода! — объявила я, когда наконец покинула стены своего «обожаемого» университета.

— Геля, ну что, идём за шмотками? — напомнила мне про вчерашнюю договорённость Дия.

— Ну уж нет, я — без сил!

— Угу, как с физруком в футбол играть, так на это силы есть...

— Там они все и остались!

В торговые центры я хожу только в качестве стилиста своих подруг. Мой размер есть только в парочке отделов, но эта одежда стоит в четыре раза дороже и рассчитана на то, что её купят от безысходности. Вообще найти стильную одежду на большой размер — это тот ещё квест.

Попрощавшись с девчонками, я потащилась к метро. По дороге купила себе кофе — это сразу напомнило про тот стаканчик от Максима Игоревича. Мне вдруг стало интересно, он пил из него перед тем, как мне отдать?

В наушниках заиграла бодрая песенка, и невольно вспомнились сегодняшние спортивные приключения: футбол, канат, физрук... Неожиданно я поняла, что улыбаюсь. Улыбка при воспоминаниях о спорте? Это что-то новенькое.

В метро желающих уехать с моей станции было немного. Спустившись на платформу, я увидела стоящий поезд. Вдох-

новлённая спортивными успехами, ускорила и влетела в двери как раз перед их закрытием.

Максима Игоревича, стоящего напротив входа, я заметила сразу. И сразу перевела взгляд на мигающую полосу со станциями над его головой. Принялась смотреть на неё с такой заинтересованностью, будто ничего более захватывающего в жизни не видела.

Сама не знаю, почему, но мне стало неловко. Решила сделать вид, что не замечаю его, а не то решит, что я его преследую. Слишком часто мы с ним сталкиваемся в последнее время.

Люди входят и выходят, станции сменяют друг друга, а я всё смотрю на эту полосу несчастную. У меня уже рябило в глазах.

Ладно. Сдаюсь.

— Здравсьте, Максим Игоревич.

— Здравствуйте. Устали делать вид, что меня не замечаете?

— Вы, как всегда, проницательны.

В вагоне было шумно, поэтому приходилось повышать голос, отчего этот разговор казался ещё нелепее.

— Едете к Роману? — полюбопытствовала я.

— Нет, домой. Мне на несколько станций дальше ехать, чем вам, — ответил он с полуулыбкой.

— Ясно!

Что бы ещё сказать? Эх, ничего в голову не идёт! Так нам

и молчать всю дорогу? А я ведь только недавно думала о том, как с ним легко общаться! Видимо, сглазила.

На следующей станции желающих поехать в нашем вагоне откуда-то взялось слишком много. Целая толпа набивалась в вагон с таким отчаяньем, будто это последний поезд, а следующего не будет ещё как минимум... месяц.

Несмотря на всё моё сопротивление, меня прижимали к Максиму Игоревичу. Я сдалась, делая шаг к нему. Я, конечно, могла бы потолкаться, но лучше быть прижатой к нему, чем вон к тому мужичку странного вида.

— Извините, — пробормотала я, когда кто-то сзади меня толкнул, и я врезалась в него.

— Ничего...

Он был... близко. Даже слишком. И чего он только такой горячий? В прямом смысле! От него будто веяло теплом, приятным таким. И как от него пахло... Что за волшебные одеколоны стали выпускать, от которых девушки голову теряют?

— Как вам сегодняшнее занятие? — спросил неожиданно он.

Его дыхание обожгло мне щёку, и я невольно ахнула.

— Что?.. А, прекрасно, особенно момент падения с каната, — попыталась привычно съязвить, но слишком поздно поняла, что это можно двусмысленно понять.

Я ведь оказалась лежащей на нём.

Нет уж, я не собираюсь пополнять армию его поклонниц!

И так он наверняка уже зазнаваться начал...

— Нет, я не о том... Как вам вообще... Как у меня получается?

Оу. Или, наоборот.

Я вскинула голову и наткнулась на его внимательный взгляд. Ну, конечно. Он волнуется, ведь сам вчерашний студент, только начинает свой путь в педагогике.

— Наверное, не стоило спрашивать... — начал было он.

— Максим Игоревич! — перебила я. — Всё супер. Вы... Вы супер.

Он сначала удивился, а потом польщённо улыбнулся.

— Ангелина, вам...

— Просто говорю правду! Не скромничайте, вы отличный препод!

— Ангелина, вам пора выходить, — закончил свою мысль он и тепло засмеялся.

Я бросила взгляд на злосчастную полосочку и обнаружила, что поезд уже стоит на моей станции.

— Точно! Извините, пропустите, пожалуйста, — начала проталкиваться к выходу я. — Максим Игоревич, до свиданья!

Я выскочила из вагона как раз перед закрытием дверей. Да уж, ну и поездочка. Одно я знала точно — девчонкам ни слова. Иначе мне конец. И почему только мы с ним сталкиваемся так часто?

На следующий день я осталась дома. Вообще-то, я поклялась не прогуливать слишком часто после того, как в прошлом году чуть не вылетела из своей «шараги». Но моё бедное, совершенно не спортивное тело болело так сильно, что проблемой было даже пошевелить пальцем. Да я же так похудею!

К счастью, в морозильнике нашёлся тазик припасённого на чёрный день мороженого, так что похудение откладывалось.

Стоило мне только поудобнее устроиться на диване с сериальчиком, как телефон взорвался сообщениями из нашего с девчонками чата.

«ГЕЛЯ! СРОЧНО!» — напечатала Ника.

«ГЕЛЬКА ТЫ ЧЕ НЕ В УНИВЕРЕ», — не церемонилась Карина.

«У МЕНЯ СУПЕРНОВОСТИ», — заинтриговала Диля.

Да что у них случилось? Мне аж любопытно стало. Пришлось звонить лучшей подруге.

— Мы идём в субботу на вечеринку! — закричала Диляра в трубку, стоило мне только набрать её номер.

— Поздравляю! Я-то тут причём?

— И ты идешь, Геля!

«Геля — обязательно»!», — поддакнула в трубку Карина.

— Я не люблю вечеринки, девчонки, вы же знаете...

— Вечеринка у Ромы! У твоего соседа сверху!

Стоп, что? Я подняла глаза к потолку, как будто могла

видеть сквозь него моих соседей. Отправиться на тусовку к этим любителям русского рэпа, где с большой вероятностью будет мой физрук? Нет уж, спасибо!

Глава 10

Я сидела на диване в своей квартире и со скучающим видом наблюдала за тем, как мои подружки прихорашиваются. Все эти тонкости макияжа были мне недоступны и не слишком-то интересовали. Интересно другие: как Ника умудрилась найти Рому в социальных сетях и познакомиться с ним, зная только имя и... всё. Даже адрес я ей не говорила.

Я спросила об этом у подруги.

— Прощось перебрать всех Ром в нашем городе! Но только у этого Ромы нашлась фотка с Максимом Игоревичем, вот! — Она, одернув короткое голубое платье, сунула мне под нос свой айфон. Откуда на меня глядел мой кривляющийся сосед, а рядом с ним — физрук.

Взяв айфон в руки и приблизив фотку, я всмотрелась в лицо Максима Игоревича: он улыбался, и вокруг его глаз собрались милые морщинки. Фотка была очень удачная. Взглянула на количество лайков: больше двух тысяч! Удачной фотку считаю не я одна.

— Значит, ты написала ему и навязалась на вечеринку? — уточнила я, возвращая телефон.

— Я написала, что хочу познакомиться, чуток пофлиртвала — и вуаля! Я и три мои подружки приглашены на тусовку!

— Круто! Двух я вижу. А где третью искать будешь? — с

пронией поинтересовалась я.

— Геля! Ты тоже идёшь! — возмутилась Карина.

— Нет уж. Давайте как-нибудь без меня.

Я действительно не люблю вечеринки, к тому же, в очередной раз встречаться с Максимом Игоревичем не хочу. Он в курсе, что я их соседка снизу. И как это будет выглядеть? «Навязчивая студентка преследует секси-физрука», — прямо название для криминальной хроники.

— Ты обязана пойти! — сидящая рядом Диля схватила меня за руку. — Максим Игоревич только тебя по имени зовёт! Спрашивал, где ты, когда ты пары прогуливала. Он тебя знает, понимаешь? А нас не замечает, в упор не видит!

— Есть надо больше, глядишь, и заметит тогда, — я несильно ткнула подругу в плоский живот. — А то со стенкой сливаетесь.

— Геля! Собирайся! Ну же! — настаивала Карина. — Иначе попросим Рому включить рэп погромче!

Я страдальчески застонала. Всё равно ведь не отстанут. И всё равно, раз уж сегодня планируется вечеринка, поспать мне не удастся.

— Ладно, — вздохнула я. — Но я быстро уйду, как только Максим Игоревич выучит ваши имена. Соблазняйте своего физрука сколько хотите. Мне до этого нет дела.

Подруги страшно обрадовались моему согласию. Я посмотрела на них: худые красотки с ярким макияжем, в обтягивающих платьях и на высоких каблуках. Я так... отли-

чаюсь от них. Но это не плохо, просто странно немного. Я абсолютно другая: одеваюсь в джинсы и толстовки, не крашусь, от обуви на каблуках шарахаюсь как от огня. И почему-то мне кажется, что Максиму Игоревичу нравятся милые девочки вроде них, а не вроде меня.

Не то чтобы меня это волновало. Даже не знаю, почему вдруг задумалась об этом.

Как только мы вчетвером запихнулись в небольшой, жутковато трясущийся при езде лифт, я нажала кнопку, помолилась, чтобы мы не застряли, и перевела взгляд на зеркало. В нём отразились три отчаянные девчонки в своих лучших платьях, ну и я.

— Вам не кажется, что мы выглядим странно? — спросила я.

— Конечно, кажется, — фыркнула Карина. — Ты ведь отказалась переодеть свои грязные джинсы!

— Они не грязные! — возмутилась я. — Это просто такой дизайн! Сколько можно говорить?

— Максиму Игоревичу будешь это объяснять! — поддержала Ника.

— Обязательно, это ведь первое, что он спросит, как только нас увидит! Ангелина, почему у вас грязные штаны? — Я изобразила его голос и интонацию.

Девчонки захихикали.

Вскоре мы стояли у заветной двери, слушая приглушен-

ный русский рэп. Интересно, ещё не поздно уйти? Я волновалась слегка, но творить безумства в компании подруг всегда проще. Мне даже интересно, кто из них в итоге заполучит Максима Игоревича?

— Так, каков план? — поинтересовалась я.

— Это вечеринка, так? — начала Диля. — Максим Игоревич выпьет, расслабится... А я своего не упущу!

— В очередь! — фыркнула Карина.

Я промолчала. Не кажется мне, что Максим Игоревич из тех парней, которые напиваются, а потом спят с первыми встречными, а в его случае, и вовсе со своими студентками. Хотя, откуда во мне такая уверенность? Я же совсем его не знаю.

— Ладно, приступаем к плану «Заполучи физрука»! — объявила Ника и нажала на кнопку звонка.

Через пару секунд Рома открыл дверь.

— Привет! — обрадовался он, увидев Нику. — Какая ты красотка! Рад тебя видеть!

Ника увидела его и прямо растаяла, улыбнулась... Кажется, одной претенденткой на физрука меньше.

— Привет! Я тоже рада, — пролепетала она. — Познакомься, это мои подруги: Карина, Диляра и...

— А я просто соль пришла вернуть, — перебила её я и сунула Роме солонку, которую он вручил мне в прошлый раз.

— Эм... Спасибо, соседка...

— Это Геля! — вмешалась Ника. — Не обращай на неё

внимания, она у нас дикая. Редко в люди выходит.

Я закатила глаза.

— Проходите!

Рома отступил назад, пропуская нас в квартиру. Из одной из комнат доносилась ненавистная мне музыка, видимо, там вся движуха. Кажется, народу не много: я различила только несколько голосов. Хотя, возможно, мы пришли как раз к началу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.